

В. А. Зверев

**МЕМУАРНЫЕ ИСТОЧНИКИ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ОБРАЗА ЖИЗНИ
ЗЕМЛЯКОВ-СЕЛЬЧАН (1861–1917 гг.)**

Опубликовано: *Зверев, В. А.* Мемуарные источники для изучения образа жизни земляков-сельчан (1861–1917 гг.) / В. А. Зверев // Страницы истории Новосибирской области: люди, события, культура : Первая Обл. науч.-практ. конф. краеведов : тезисы докладов и сообщений / отв. ред.: Л. М. Горюшкин, В. А. Зверев. – М. : ИСПИ РАН, 1995. – Ч. 1. – С. 28–31.

Краевед, заинтересованный в исследовании образа жизни сельского населения Новосибирского Приобья и Обь-Иртышского междуречья второй половины XIX – начала XX в., сможет мобилизовать представительный комплекс конкретно-исторических источников: материалы массовых обследований деревенского быта, делопроизводственную документацию местных органов власти и самоуправления, хроникальные и публицистические разделы в региональной печати, произведения фольклора и др. Особое место занимают воспоминания и очерковые записки людей, причастных к изучаемым процессам сельской жизни.

По происхождению письменные источники этого вида делятся на такие группы: воспоминания «субъектов» жизни – самих сельчан, причем здесь различаются тексты, написанные собственноручно, и иные, составленные со слов мемуаристов собирателями¹; записки и очерки людей «со стороны» – путешественников, участников экспедиционных обследований и др.; заметки потомков, написанные на основе рассказов родителей и дедов. По характеру заложенной информации можно условно выделить «универсальные» (в них отражены многие стороны образа жизни) и «специализированные» воспоминания, посвященные одному сюжету либо аспекту жизни. Мемуары и записки сильно отличаются также по социальному составу описываемой среды, полноте отражения поднимаемых вопросов, по соотношению субъективного и объективного в оценке наблюдаемого, степени доступности для исследователя и т. д.

Некоторые воспоминания уже использовались при изучении истории Сибири, но в них слабо востребовался краеведческий пласт информации. Между тем, в заметках С. И. Турбина о путешествии от Омска до Томска в 1862 г. находим, например, изложение интересных

¹ См., например: Живешь – не оглянешься... // Сов. Сибирь. 1992. 15 июля; Сапожников А. Ф. Воспоминания // 1917 год в деревне: Воспоминания крестьян. М., 1967. С. 280–282. Мемуарная запись Сапожникова относится к Ояшинской волости Новониколаевского уезда, в публикации ошибочно указано: «Омшинская».

разговоров с местными старожилами об их восприятии природы и географических границ Барабы, о здешних своеобразных свадьбах «убегом», упоминания о ярких особенностях конкретных деревень (Иткуль, Тырышкино, Татариново)². Н. М. Ядринцев, проехавший в 1878 г. от Омска на Барнаул мимо оз. Чаны, дал обзор экономической деятельности барабинцев в период земледельчески-промыслового освоения лесостепи, жителей приобских селений в обстановке развития товарно-денежных отношений. Обстоятельны у него статистические, социологические и этнографические данные о Юдинской волости (нынешний Чистоозерный район), о Карасукской, Бурлинской и Берской волостях, деревнях Кочки, Спирино и др.³

Ученый В. П. Воцинин, священнослужитель и депутат Государственной думы А. Л. Трегубов соответственно в 1912 и 1913 гг. проследовали от ст. Татарская в Славгород по западным районам нынешней Новосибирской области. Этот край, особенно с. Купино предстает в описании авторов как «смесь обычаев, лиц и речей», объединение «в общежитие крестьян чуть ли не с половины губерний» России⁴.

Устно-мемуарный характер имеют многие рассказы и предания о прошлом, записанные фольклористом А. А. Мисюрёвым в 1938–1952 гг. в Маслянинском, Венгеровском и Болотнинском районах, г. Куйбышеве⁵. В них – информация о жизни бывших мастеровых на золотых приисках Салаира в обстановке перехода к вольному найму, о ямщицком промысле в селениях по Московско-Сибирскому тракту, об антагонизме отношений богатых торговцев и предпринимателей с их батраками. Наиболее содержательны, совершенны по художественной форме рассказы Елены Николаевой из с. Венгерова (в досоветское время – с. Спасское Каинского округа (езда) Томской губернии). Они отразили нелегкую женскую долю, своеобразную обстановку тех семей, где мемуаристке довелось в детстве работать «в няньках», особенности брачного поведения крестьян, критическое отношение многих из них к церковным обрядам и священникам.

Ряд мемуарных источников до сих пор оставался вне поля зрения историков. В письме крестьянина И. Е. Белякова о своем переезде в 1895 г. во главе партии переселенцев из Пензенской губернии в Казаткульскую волость Каинского округа Томской губернии (ныне Татарский район Новосибирской области) нашли отражение некоторые стороны миграционного поведения русского крестьянства⁶. Для новосибирских краеведов значимы

² См.: Турбин С. И. Страна изгнания и Исчезнувшие люди. СПб., 1872.

³ См.: Ядринцев Н. М. Поездка по Западной Сибири и в горный Алтайский округ // Зап. Западно-Сибирского отдела РГО. Омск, 1880. Кн. 2. С. 1–147.

⁴ См.: Воцинин В. П. На сибирском просторе. СПб., 1912; Трегубов А. Л. По новым местам. СПб., 1913.

⁵ См.: Мисюрёв А. А. Легенды Горной Колывани. Барнаул, 1989.

⁶ См.: Беляков И. Е. Переселенец о Сибири // Русское богатство. 1899. № 3. С. 1–14.

описания личного восприятия новоселами непривычной природы Барабы, бедствий в первые годы сибирской жизни. Географ В. П. Семенов-Тянь-Шанский в 1895 г. в составе геологической партии посетил предгорья Алтая. Его обширные мемуары в полном объеме не опубликованы, но недавно напечатан отрывок, содержащий впечатления от путешествия на участке дер. Верхние Чёмы – дер. Мосты (сейчас – Новосибирский сельский и Искитимский районы) и далее в Салаирскую чернь⁷. На первый план в записках выступают важные детали сельского образа жизни: устройство и функционирование жилища, поскотины, паромной переправы на Оби у с. Бердского, особенности субэтнического характера и поведения сибиряков-старожилов, культурно-бытовая рознь старожилов и переселенцев.

В отрогах Салаира расположено и с. Егорьевское Маслянинского района, в котором жили предки мемуаристки А. Колокольцевой – зажиточные крестьяне. Колокольцева опубликовала недавно, придав им художественную форму, «историйки» из прошлого (с 1880-х до 1920-х гг.) – запомнившиеся ей в детстве рассказы старших⁸. Описаны типичные для данного социального слоя в Сибири домашний интерьер, традиционный семейный и артельный уклад, представления о целях социализации детей и ее формы.

Несомненно, что значительная часть воспоминаний, имеющих ценность для краеведения, пока еще не выявлена. Направления поиска ясны: периодическая печать, фонды архивохранилищ. Автобиографии сельских жителей, их записки мемуарного характера имеются, например, в фонде Сибистпарта Государственного архива Новосибирской области. Некоторые научные, научно-просветительные и учебные учреждения располагают коллекциями воспоминаний, полученных от авторов эксклюзивно или записанных во время экспедиций в сельскую местность. При изучении образа жизни людей мемуары как «самый субъективный» источник особенно значимы, ведь в их текст и метатекст «впечатаны» те субъективные механизмы, которые играют такую важную роль в человеческом поведении (менталитет, индивидуальная и социальная психология, культурные программы поведения).

⁷ Семенов-Тянь-Шанский В. П. Несентиментальное путешествие // Вокруг света. 1990. № 10. С. 38–43.

⁸ Колокольцева А. Наше старое // Сов. Сибирь. 1991. 22–24 октября.